

«Я преподам тебе урок...» Кину Ривз (Джонатан Харкер) и Гэри Олдмэн (Дракула).

Антонина Крюкова

Живые картинки

«Что же? вместо вурдалака — (Вы представьте Вани злость!)

В темноте пред ним собака
На могиле гложет кость.

А.С.Пушкин.

Песни западных славян.

ФРЭНСИС Ф. Коппола «пропел» еще один гимн графу Д., поставив 155-й по счету фильм на «вампирскую» тему за всю историю кинематографа. В последнее время наши зрители смогли посмотреть кое-что из этого огромного наследия, в том числе и картину Мурнау «Носферату», и блестящий ее ремейк, сделанный Херцогом. С сегодняшнего дня прокатная кинофирма «Гемини Фильм» показывает фильм Коппола на территории России.

Интерес к королю вампиров у Коппола появился еще в детстве («Когда я был ребенком, то очень любил фильмы ужасов о Дракуле»). Надо заметить, что по части «хоррора» Коппола обнаружил способности за-

(таково название ленты), обещающая самые сильные впечатления, этих ожиданий не оправдывает. Эмоциональный ее уровень (имею в виду собственно «ужасы») странным образом оказался на нуле. Высокая философия, Фрейд и Юнг, преодоление времени и пространства, поиски души и вечной жизни... Полно, господа! Все эти вещи к фильму имеют весьма отдаленное отношение. Принимать фразу «кровь — это жизнь» за философский шифр картины, а кровь, которая льется из кадра в кадр, — за доминирующую метафору по меньшей мере легкомысленно. Да можно ли вообще серьезно относиться к этой картине, когда вся она, начиная с пролога и кончая рыданиями Мины (Уайнона Райдер) над побежденным монстром, всего лишь игра и в кровь, и в любовь, и в «высокую философию», остроумно прокомментированная персонажем фильма профессором Ван Хельсингом. Эта роль, как всегда блестяще сыгранная Энтони Хопкинсом, и есть выражение режиссерского отношения к рассказанной ис-

ВОЛШЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ГРАФА Д.

Киноверсия Коппола

Энтони Хопкинс (Ван Хельсинг) со связкой мертвых голов. Все, что осталось от трех невест Дракулы.

долго до того, как взялся снимать роман Брэма Стокера. Вот один любопытный эпизод из начальной поры кинематографической карьеры Коппола. В начале 60-х годов, когда Роджер Корман создавал свою знаменитую «серию Б», на одной из голливудских вечеринок он встретился с будущим режиссером. Тот представился ему крупнейшим в Калифорнии специалистом по русскому языку и советскому кино — так ему захотелось, кто знает, почему. Корман поручил Копполе подготовить к американскому прокату купленную по дешевке картину советского киносказочника Александра Птушко «Садко». Коппола перемонтировал весь фильм, дополнил его эпизодами, снятыми самим Корманом, дублировал по-английски, написав диалоги, не имеющие ничего общего с оригиналом. В итоге получилось «Волшебное путешествие Синдбада», выдержанное в жанре стандартного американского «хоррора». Подобный опыт, как оказалось, был первым, но не последним в творческой биографии Коппола.

«Дракула Брэма Стокера»

тории. И — к кино. Недаром же герой картины (Гэри Олдмэн), прибыв в Лондон, отправляется в синаматогграф и смотрит там какой-то фильм. Полагаю, что этот прозрачный намек постановщика на условность происходящего на экране и является ключом к пониманию всей его грандиозной затеи и метафорой искусства, которое вечно. Ведь и Дракула существует (будем надеяться) лишь постольку, поскольку искусство время от времени его «оживляет».

Слияние художественного и коммерческого уровней в этом фильме у Коппола получилось, как никогда, удачно. Три «Оскара», которых картина была удостоена, присуждены за лучшую работу художника по костюмам (Эйко Ишиока), лучший грим и лучший монтаж звуковых эффектов. Грандиозные технические изощренности потрясают, изысканная стилистика костюмов и интерьеров соответствует, туманные пейзажи завораживают. Все эти достоинства, надо думать, будут оценены и нашим зрителем. Что же касается inferнального плана картины, то... (см. эпиграф).

Не оправдалась надежда. — 1994. — 16 окт. — с. 7.